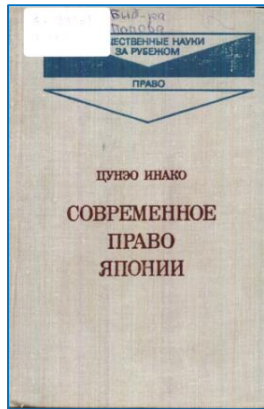


ВНУТРЕННЯЯ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ЯПОНИИ В ПЕРИОД ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: ИЗ ИСТОЧНИКОВ КНИЖНОЙ КОЛЛЕКЦИИ К. М. ПОПОВА



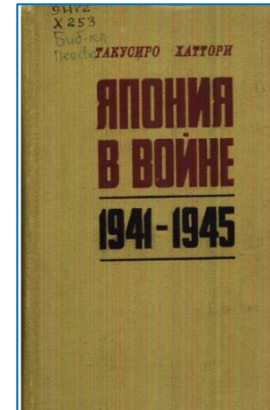
Вердиева Насирин Расим кызы,
студентка первого курса,
направление подготовки
«Зарубежное регионоведение»
ВИ–ШРМИ ДВФУ

В читальном зале редкой книги Научной библиотеки Дальневосточного федерального университета находятся редкие издания на русском и английском языках из владельческой книжной коллекции известного экономиста-географа, профессора-востоковеда Константина Михайловича Попова. В 1943 г. он защитил докторскую диссертацию по экономике Японии, в период 1943–1957 г. он был экспертом по вопросам Востока НКВТ – МВТ СССР [5, с. 449]. В большинстве книг из его коллекции рассказывается об истории, географии, экономике и культуре Японии. Несмотря на то, что я студентка направления китаеведения, я давно интересовалась историей и культурой Японии. Во время практики в читальном зале редкой книги Научной библиотеки ДВФУ, у меня появилась возможность больше узнать о Стране восходящего солнца. Считаю, что самое крупное событие XX века – вторая мировая война, поэтому я обратила внимание на издания, где исследуется история и политика Японии в этот период.



Японский ученый Цунэо Инако в исследовании «Современное право в Японии» показал, что в начале второй мировой войны «в целях учреждения “нового экономического порядка” были созданы контрольные ассоциации, которые обеспечивали сотрудничество в выработке и осуществлении проектов государственной политики» по развитию различных отраслей промышленности. Анализируя реформирование законодательной системы Японии в 1939–1945 гг., Ц. Инако отметил, что «под видом “новой политической структуры” был создан фашистский государственный политический механизм» [4, с. 59], при котором «парламент превратился в полностью послушный правительству орган» [4, с. 60]. Тем не менее, фашизм в Японии не был так силен, как в Германии, и наиболее важные государственные вопросы решались «на совещании представителей правительства и военщины» в присутствии императора Хирохито.

В этой связи особый интерес вызывает книга «Япония в войне 1941–1945 гг.» полковника Такусиро Хаттори – кадрового офицера японской армии, штабиста-оператора, служившего в Квантунской армии, который имел доступ к важным документам и право на их публикацию. В ней на фоне международных отношений дан оперативно-тактический разбор отдельных сражений и операций на Тихом океане и Дальнем Востоке в 1941–1945 гг. Доктор исторических наук, профессор Г. Гельфонд отмечал, что «документы, приведенные в книге, со всей очевидностью показывают, как именно Япония готовилась к войне на северном направлении, как “после Маньчжурского инцидента

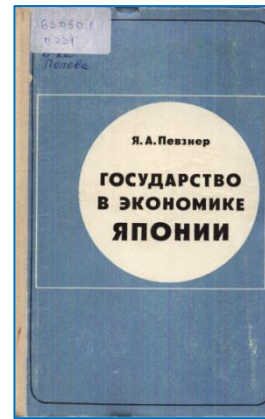


СТУДЕНЧЕСКИЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ МЕРИДИАН

подготовка велась главным образом к войне против СССР», а кстати, и то, как помогали ей США в этой подготовке, снабжая Японию сырьем и материалами, которые были ей нужны именно для «военных целей» [10, с. 8]. Также в этой книге приводятся различные документы, в которых «зафиксированы диаметрально противоположные решения правящих кругов Японии по вопросам взаимоотношений с СССР. С одной стороны, в них говорится о необходимости поддерживать и укреплять дружественные отношения с СССР, а с другой – приводятся данные о существенной помощи, оказываемой фашистской Германией в войне против Советского Союза» [10, с. 8]. Таким образом, рассматриваемые в книге документы выявляют противоречия в политике японского правительства.

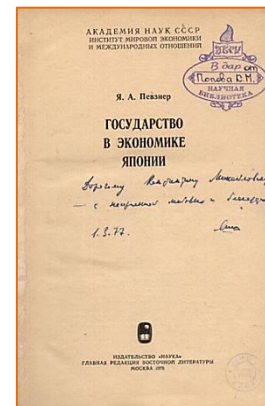
В книге «Внешняя политика Японии в 1941-1945 гг.» Д. И. Гольдберг отмечал, что «внешняя политика Японии после незавершенной буржуазной революции 1867–1868 гг., открывшей капиталистическую историю страны, носила особо агрессивный характер», который отнюдь не был свойственен японской нации «и не являлся чертой, характерной для японского народа» [1, с. 5]. В данном исследовании Д. И. Гольдберг рассматривал внешнюю политику Японии в период подготовки и развязывания Японией войны на Дальнем Востоке и в трёх периодах военных действий на Тихоокеанском театре. При этом он отмечал, что после окончания второй мировой войны «генерал Кита Сэйити показал на Токийском процессе, что проведение в жизнь плана войны 1942 г., предусматривавшего захват всего Советского Дальнего Востока до озера Байкал, делилось на четыре стадии» [1, с. 67]. В мае 1945 г. «правительство Судзуки вело сложную игру по вопросу условий заключения мира, для чего японские дипломаты зондировали почву о посредничестве третьих стран. Одновременно эти попытки имели цель расколоть антифашистскую коалицию» [1, с. 191]. В выводах Д. И. Гольдберг, говоря о потерях и материальном ущербе Японии во второй мировой войне, акцентирует внимание на том, что экономическая и финансовая политика японских монополистов в годы второй мировой войны вызвала «усиление

эксплуатации рабочего класса», «ухудшение жилищных условий, нехватку предметов первой необходимости» [1, с. 343].



Эту мысль в книге «Государство в экономике Японии» развил Яков Александрович Певзнер. По его мнению, причинами ухудшения уровня жизни японского народа в период второй мировой войны стали государственные и принудительные займы, закупки, карточная система, при этом под контроль государства были поставлены экспорт и импорт, внутренняя торговля, кредиты и инвестиции, мобилизация и распределение рабочей силы и ее эксплуатация и др. [6, с. 12].

Лучшему пониманию внешней и внутренней политики Японии способствует коллективный труд «Очерки новейшей истории Японии» (М., 1957). В главе «Япония в годы войны на Тихом океане (1941–1945 гг.)» А. В. Варшавский проанализировал военные успехи японского милитаризма в 1941 г., план нападения Японии на СССР, зашифрованный под наименованием «кантокуэн», что сокращенно означает «особые маневры Квантунской армии» [1, с. 236]. Также он рассматривал колониальную политику Японии и подъем массовой антияпонской освободительной борьбы на оккупированных территориях, антивоенное движение японского народа. По статистическим данным А. В. Варшавского можно заметить, что, в целом, количество конфликтов на промышленных предприятиях Японии уменьшилось более чем в 3 раза (от 718 в 1940 г. до 256 в 1945 г.), количество их участников уменьшилось всего на 9 419 человек (от 54 005 в 1940 г. до 44 586 человек в 1945 г.), в том числе, несмотря на уменьшение количества стачек японских рабочих в 2 раза,

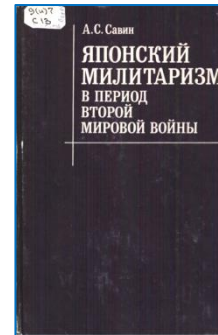


СТУДЕНЧЕСКИЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ МЕРИДИАН

число их участников возросло в 1,5 раза [подсчитано по данным: 3, с. 244].

Американский экономист А. Грэд в книге «Земля и крестьянин в Японии», анализируя японское сельское хозяйство в период второй мировой войны, приводит богатый статистический материал о доходах и расходах помещичьих и крестьянских семей в 1940–1944 годах. В своем исследовании он отмечал, что война создала благоприятные условия для проведения земельной реформы, благодаря ей «система твердых цен сделала возможным установление чрезвычайно низких цен, по которым крестьяне приобретали помещичьи земли» [2, с. 67]. По его статистическим данным, с 1939 по 1944 гг. «доход крестьян вырос почти вдвое, несмотря на то, что от 4 до 5 млн. крестьян были мобилизованы в армию и примерно столько же крестьян ушли в города для работы на заводах» [2, с. 68].

В данном источниковедческом обзоре также были рассмотрены исследования д.и.н., профессора Дмитрия Васильевича Петрова, ученика К. М. Попова, который будучи корреспондентом газеты «Известия» более пяти лет работал в Японии. Так, в монографии Д. В. Петрова «Япония в мировой политике» анализируются движущие силы, экономические проблемы, особенности и основные направления внешней политики Японии в период 1944–1970 гг. Д. В. Петров акцентировал внимание на том, что «конец войны Япония встретила дымящимися руинами. Была уничтожена четвертая часть национального богатства страны. К моменту капитуляции многие города лежали в развалинах. 9 млн. человек остались без крова. На фронтах погибло, было ранено, взято в плен более 5 млн. японских солдат и офицеров. Это была тяжелая расплата за безрассудную политику, которая привела страну к национальной катастрофе» [8, с. 18]. По статистическим данным Д. И. Гольдберга, «огромные потери понес и торговый флот Японии. В течение 1941–1945 гг. было потоплено торговых судов общим водоизмещением около 8,4 млн. т. (85% состава торгового флота Японии)» [1, с. 342].



«Огромный, не поддающийся учету физический и моральный урон» [9, с. 193], нанесенный войной культуре и населению Японии, был рассмотрен А. С. Савиным в книге «Японский милитаризм в период второй мировой войны» (М., 1979). В данной монографии анализируются военные доктрины, стратегические планы Японии, методы ведения войны и подчинения населения агрессивным планам японских монополий. В выводах

А. С. Савин отмечал, что от войны «наиболее тяжело пострадал Китай. 100 млн. жителей остались без крова, 10 млн. погибли, в том числе 1,3 млн. были убиты на поле боя. Среди стран Юго-Восточной Азии наибольшие потери понесли Индонезия (2 млн. человек) и Филиппины (1,1 млн. человек)» [9, с. 193]. Рассматривая внешнюю политику японского правительства, Д. В. Петров акцентировал внимание на объеме ущерба, нанесенного агрессивными действиями Японии «советскому судоходству на Тихом океане в годы второй мировой войны», который составил «637 млн. руб.» [8, с. 219]. По мнению А. С. Савина, причинами особой агрессивности Японии были: «быстрый рост монополий», «постепенная милитаризация общественно-политического строя, укрепившая монополию военной силы, являвшуюся следствием исторически сложившейся влиятельности самурайства и почти непрерывных агрессивных войн в течение более чем полувека» [9, с. 203].

В книге «Внешняя политика Японии после второй мировой войны» Д. В. Петров рассматривал проблемы окончания войны и мирного урегулирования японо-американских и советско-японских отношений после подписания акта о капитуляции Японии и Потсдамской декларации. Он показал особенности восстановления экономики Японии в условиях оккупационного периода, рассмотрел «некоторые демократические реформы, направленные на демилитаризацию Японии и предотвращения возможностей её возрождения как агрессивной державы» [7, с. 17].

Таким образом, на основании рассмотренных источников из собрания книг К. М. Попова, можно сделать вывод, что внешняя политика Японии в предвоенный и военный периоды второй мировой войны носила агрессивный характер по отношению к странам Юго-Восточной Азии, СССР и США. В конце второй мировой войны Япония стремилась расколоть антифашистскую коалицию и тем самым повлиять на итоги войны. Внутренняя экономическая политика японского правительства вызвала ухудшение уровня жизни японцев, что способствовало развитию конфликтов на промышленных предприятиях. Строгий фашистский режим в Японии не мог полностью ликвидировать антивоенные движения японских рабочих. Земельная реформа, проводившаяся под влиянием второй мировой войны, способствовала увеличению доходов в сельском хозяйстве. Американские, японские и советские учёные обратили внимание, что агрессивная политика японского правительства нанесла огромный ущерб японскому народу и государствам, по отношению к которым была применена японская агрессия.

Для всех интересующихся историей Японии в XX веке книжная коллекция Константина Михайловича Попова из Научной библиотеки ДВФУ поможет ответить на многие вопросы.

Список литературы

1. Гольдберг, Д.И. Внешняя политика Японии 1941–1945 гг. / Д.И. Гольдберг. – М. : СОЦЭКГИЗ, 1962. – 384 с.
2. Грэд, А. Земля и крестьянин в Японии / А. Грэд ; пер. с англ. Л.М. Панчешниковой и В.А. Попова ; под ред. [и с предисл.] Н.А. Ваганова. – М. : Изд-во иностр. лит., 1954. – 360 с. ; 3 л. карт.
3. Жуков, Е.М. Очерки новейшей истории Японии / Е.М. Жуков, А.Л. Гальперин, А.В. Варшавский [и др.] ; под ред. Х.Т. Эйдус. – М. : Изд-во АН СССР, 1957. – 365 с.
4. Инако Цунэо. Современное право Японии / Ц. Инако ; пер. с яп. В.В. Батуренко ; под ред. В.Н. Еремина. – М. : Прогресс, 1981. – 265 с.
5. Милибант, С.Д. Библиографический словарь советских востоковедов / С.Д. Милибант ; Академия наук СССР, Институт востоковедения ; Институт научной информации по общественным наукам. – М. : Наука, 1975. – 733 с.
6. Певзнер, Я.А. Государство в экономике Японии / Я.А. Певзнер. – М.: Наука, 1976. – 319 с.
7. Петров, Д.В. Внешняя политика Японии после второй мировой войны / под ред. В.И. Мельникова – М. : Изд-во «Международные отношения», 1965. – 397 с.
8. Петров, Д.В. Япония в мировой политике / под ред. Г.М. Крылова. – М. : Изд-во «Международные отношения», [1973]. – 296 с.
9. Савин, А.С. Японский милитаризм в период второй мировой войны 1939 – 1945 гг. / А.С. Савин. – М.: Наука, 1979. – 239 с.
10. Хаттори Такусиро. Япония в войне 1941–1945 / Т. Хаттори; сокр. пер. с яп. В.П. Гужавина, И.Г. Защицайло, В.А. Зломанова [и др.]. – М. : Воениздат, 1973. – 631 с. ; 9 схем.